

Татьяна КОПТЕЛОВА

г. Раменское, Московская область

* * *

Девушка пела на минном поле
О всех пропавших земных сыновьях,
О всех лежащих в песке, подзоле,
В луганских травах, донецких степях.

Девушка пела, а мины взрывались,
До самого солнца взлетал чернозем.
Растут ли цветы на меди и стали?
Узнаем в апреле, бог даст, доживем.

Девушка пела, и ветер восточный
Носил ее музыку с фронта на фронт.
То служба, то жизнь завершалась досрочно,
Но девушка пела. Светлел горизонт.

Игорь ЗАЙЦЕВ

Нижний Новгород

Памяти Игоря Грача

Ввязаться в бой и честно умереть,
Про главное не досказав на треть...
Не докурив и не окончив строчки...
Принять судьбу, а значит – пулю. Точка?..
Но вышедшая за предел душа
Не покидает мира, не спеша
Она приходит и стучится в дом,
Который полюбился иль знаком.
Она к друзьям стучится... И к чужим –
Их пробуждает голосом своим,
Чуть с хрипотцой, чуть заикаясь речь,
Про Аввакума и былую Сечь,
Про жизни смысл и Промысел Времен...
Он был им найден! И переплетен,
И зарифмован. Отлитой строкой
Прошит с его неровною судьбой.
И вот теперь, он, перейдя черту,
Навеки отрицает немоту

Строк стихотворных в ящичке стола,
Он – Аввакум! В земле судьбы зола!
Он только Слово, духом средь светил!
Он кровью подписался. Заплатил.
За силу говорить из немоты
За то, чтобы его услышал ты!

*1 мая 2017 года поэт Игорь Грач погиб под Луганском
от пули укронацистского снайпера.*

Евгений ХАРИТОНОВ

Белгород

У храма

Сидит у храма на лужайке,
Потрёпанный, как этот век,
Нет, ни алкаш, ни попрошайка,
А жизнью битый человек.

И чтоб унять в душе тревогу,
Прикрыть на сердце синяки,
Свои ладони тянет к Богу!
А мы кладём в них пятаки.

Мстислав ШУТАН

Нижний Новгород

* * *

Новогодние картинки:
Ели, звёздочки, снежинки.
Жизни гармоничный лад.
То, что было век назад.

Новогодние игрушки:
Тигры, зайчики, петрушки.
Разноцветный хоровод.
Разноцветный Новый год.

Тишина – и странный шёпот.
Неужели чей-то ропот?
Шёпот – и глубокий вздох...
Кто-то пишет: «С нами Бог».

* * *

О Сяо Бао, о Сяо Бао –
О маленькое сокровище!
Ты за каретой легко бежала
Уханьской «Скорой помощи».

Юные годы – какая милость!
Семь лет уж собачья зрелость.
Помнишь, как элегантно кружилась?
На душе танцевалось, пелось...

Целых три месяца в ожидании
У той городской больницы.
У верных псов есть обет молчания
И святости знак на лицах.

Хозяин же умер через неделю –
Не в коме, не в грусти, не в плаче.
Лежал он в своей белоснежной постели,
Глаза ему снились собачьи...

*Примеч. авт. «Сяо Бао» в переводе с китайского языка означает
«маленькое сокровище».*

Юрий ПРОНИН
Нижний Новгород

На смену поколений

Я старый многолетний дед,
В одежду ветхую одет.
Одежду новую вчера
Трепали юности ветра.
Я старый, но не крепкий, дуб.
Я в меру глуп. Местами туп.
А рядом, шелестя листвой,
Клён подрастает молодой.
Я чую: кажется ему,
Что я живу не по уму.
Моя растрескалась кора,
Меня прогнать бы со двора.
Или разжечь бы мной костёр,
Чтоб ночью осветился двор.
А я – доставщик желудей,
Который кормит всех свиней,
Которые дают навоз,
В котором папа клёна рос.

Маргарита ГРАФОВА
Казань

Байкал и Кама

Байкал не гремит, не волнуется, не течёт –
Алмазно-кристален воды пленивший лед.
Он прочен, что обожженная в пекле сталь,
И безразличен, как юной весне февраль.

Байкал не бурлит, не играет живой водой,
Он мертв, словно ночь девицы немолодой.
Байкал не силен, не отважен и не кипуч,
Он скован, что солнце вуалью морозных туч.

Красавица Кама так радостна и юна:
Сражается насмерть с медной луной волна,
К утру не оставив противницы и следа –
Искрящейся гладью шелка кровит вода.

Но волнам Байкала, увы, не пробить пути
В тот край, где обвенчан с Камой жестокий Стикс,
Где белые ночи плавают останки лун,
Где вечная музыка рвёт кровотоки струн.

Ноябрь

Остывающим пожаром
Растеряло солнце мощь
И скатилось мёртвым шаром
За пределы рыжих рощ.

Бледный лист дрожит под снегом,
Как слеза из янтаря,
Как короткого ночлега
Не нашедшая заря.

Серый бархат небосвода
Растворился в едкой тьме,
И смущенная природа
Покоряется зиме.

Сергей УТКИН
Шарья

Об испытании одиночества туманом

Туман обманывал дорогу.
Туман обманывал меня.
Он, крадучись, бежал к восходу
И, как к итогу,
Шёл в нём я.

Упрямство щебета пичуги,
И, орошённую зарёй,
Землёй в полупустынном луге
Я был как будто одарён.

Со мною повторялась песня.
И мысль тянула: «декабрист».
Так истово
С заботой честной
И грустью проходила жизнь.

Милая, не сдюжить жизнь такую,
Милая, умерь над грешным власть!

Дай другим счастливые столетья,
Щедро разверни пред ними жизнь.
Мне излишни дарованья эти.
Добрая, от пенья воздержись.

Зарница

Уж не клеветники, но ярые враги!
Не мог предположить российский гений:
Столь разногласья будут глубоки –
Аж до глубин далёких поколений.

Им всё не так: могуч свободный росс,
Не кланяется, сапоги не лижет;
Он так перед народами возрос,
Что понуждает укрепляться их же...

А дряхлая Европа зло смердит,
Америка беснуется в бессилье;
Глобальная зарница впереди –
Восходит яснолика Россия.

Это утро

Снова утро. Рассвет. Вроде всё как всегда.
Песни вешние птички разносятся...
Только ныне в смятении стынут года –
Это к дню непростому относится.

Изуверские страсти пытали Его
И презрение толп усугубили;
Во смиренье услышал Отца своего,
Что Любовь не изведает убыли.

Это утро из утр, и вовеки дано,
Чтоб к погибели адской не пятиться.
Пёстр земной календарь, но зиянье одно –
Воспылала Господняя Пятница.